

"ПИСЬМА ОБ ИСПАНИИ" В.П. БОТКИНА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОТОИСПАНИСТИКИ

"LETTERS OF SPAIN" BY V. P. BOTKIN IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN PROTOSEMITIC

M. Yunusova

Annotation

In the article "Letters on Spain" V. P. Botkin in the context of the formation of the Russian protosemitic raises the question about the origins and the philosophical and methodological foundations of Spanish studies Russian. Examines the role of "Letters..." in the formation of protopalatial tradition in Russia. Analyzed periods of development of the Russian renaissance. Investigates the sources of "Letters on Spain" V. P. Botkin.

Keywords: "Letters of Spain"; V. P. Botkin; protosemitic; methodology of providentialism; "social physics"; the Spanish Renaissance and the concept of "Gothic tension".

Юнусова Махаббат Гумеровна

*К.ист.н., каф. всеобщей истории
Института международных отношений,
истории и востоковедения, Казанский
(Приволжский) федеральный
университет*

Аннотация

В статье "Письма об Испании" В.П. Боткина в контексте становления российской протоиспанистики ставится вопрос об истоках и философско-методологических основаниях российской испанистики. Рассматривается роль "Писем..." в формировании протоиспанистской традиции в России. Анализируются периоды развития российского ренессансоведения. Исследуются источники "Писем об Испании" В.П.Боткина.

Ключевые слова:

"Письма об Испании", В.П. Боткин, протоиспанистика, методология провиденциализма, "социальная физика", испанский Ренессанс, понятие "готическая напряженность".

В свое время известный французский специалист по истории художественной культуры Ж. Базен заявил: "Испанское искусство – своего рода Золушка у историков искусства. Об Испании писали много, но не давали себе труда проникнуть в глубинный смысл" [1, с.340] ее художественных произведений.

Сложность постижения глубинных смыслов ренессансной культуры Испании, о чем пишет Ж. Базен, обусловлено не только сложностью самого исследуемого феномена, но и разноречивостью, пестротой методологических установок, на основании которых исследователи выстраивали и выстраивают свои концепции испанского Возрождения. В свою очередь, эти философско-методологические основания во многом predetermined матрицей времени, эпохи, в которую происходил или происходит процесс самоопределения той или иной конкретной методологии.

Детерминаты культуроведческой формулы "мир – мироощущение культуры – мир культуры" [2, с.4] вполне могут быть спроецированы на процесс выработки концептуальных оценок испанского Ренессанса в российской историографии конца XIX – начале XXI вв.

Необходимо особо подчеркнуть, что полтора века

русской испанистики прошли под эгидой зачастую взаимоисключающих друг друга философско-методологических идей. В дореволюционной российской историографии последних десятилетий XIX – начала XX вв. обнаруживаются те же тенденции, что и в западной философско-методологической традиции. Несомненно, одно из ведущих мест в сфере российской методологии тех лет занимает позитивизм; актуален в эти десятилетия и русский религиозно-философский провиденциализм (в его ярко выраженной мистической окраске).

Следующий период развития российского ренессансоведения (и, в том числе, ренессансоведческой испанистики) отмечен практически полным отсутствием методологического параллелизма с европейской научной традицией. Невозможность методологического параллелизма с Европой в течение послереволюционных периодов развития российской испанистики объясняется, конечно же, доминирующим положением в нашей стране идеологии и философии марксизма. К сожалению, и в предшествующие десятилетия, и ныне под марксизмом чаще понимали некую химерическую сумму вульгарно-социологических построений, жесткая конструкция которых не оставляла места для достойного осмысления культурологических проблем. Как известно, марксово основание для типологии культурно-исторического про-

цесса подвергалось двоякому развенчанию – как в трудах принципиальных противников марксизма (виталистов, неокантианцев, неопозитивистов и пр.), так и в результате примитивно-догматической переинтерпретации марксовских идей "воинствующими книжниками" от марксизма. В свое время Гегель говорил, что ни одна система философии не может быть опровергнута, ибо "новейшая философия есть результат всех предшествующих принципов"; соответственно, может быть опровергнуто лишь предположение, что данный принцип есть окончательное абсолютное определение. Таким образом, цитируемые Гегелем слова, которые апостол Петр сказал Ананию ("Смотри, ноги тех, которые тебя вынесут, стоят уже за дверьми") могут быть отнесены ко всем великим участникам философско-методологических дискуссий, ибо процесс философской "перечеканки", предопределяющей процесс развития исторического знания, практически бесконечен.

Период 90-х гг. XX в. – первых десятилетий XXI в. ознаменован господством постмодернистского умозрения и проходит в определенном смысле под эгидой постмодерн-ситуации. Мы употребляем словосочетание "в определенном смысле" в силу того обстоятельства, что зачастую в российских историографических и историко-культурных текстах последних десятилетий широко прокламируемая постмодернистская методика используется, говоря словами Ю. Кокка, в качестве "ящика инструментов" с перечнем содержимого; сохраняется различение "теоретическое конструирование" – "реальное использование теоретического конструкта". На фоне процесса смены в отечественной историографии взаимоисключающих друг друга философско-методологических идей несомненный интерес вызывает мировоззренческая эволюция одного из наследников русской религиозной философии "серебряного века" А.Ф. Лосева. А.Ф. Лосев – "последний из могижан" философии "серебряного века" и одновременно – автор грандиозного исследования "Эстетика Возрождения", где затрагивается проблема заката возрожденческой эпохи в контексте анализа романа "Дон Кихот". Это исследование было полностью завершено в советский период развития отечественной ренессансоведческой испанистики.

Возвращаясь к теме истоков дореволюционной отечественной испанистики, следует отметить, что историко-искусствоведческое направление в этой сфере исторического знания в последние десятилетия XIX – начале XX вв. еще не сформировалось. Упоминания о культуре Испании носит в этот период достаточно спорадический характер. Хотя уже в 40-е–50-е гг. XIX в. в России (сначала в журнале "Современник", затем отдельным изданием) вышли знаменитые "Письма об Испании" В.П. Боткина. Однако эти письма явились лишь первой замечательной попыткой познакомить российского читателя со страной, о которой многие тогда в России судили только

по "Арагонской хоте" М.Глинки и "Каменному гостю" А.С. Пушкина.

Позитивизм автора "Писем об Испании" способствовал попытке последнего создать своего рода "социальную физику" современной ему Испании; но этот же позитивизм нисколько не воспрепятствовал возникновению совершенно поэтических описаний испанского национального характера и артефактов культурного наследия Испании.

Об этом свидетельствуют такие фрагменты "Писем об Испании", как, например: "Всего более заставляет поверить в будущность Испании редкий ум ее народа" [3, с.25]. Или: "Величайшая учтивость здесь повсеместна, старинная испанская церемонность и вежливость проникли здесь в самые низшие общественные слои. Какое-то самоуважение, какая-то важная церемонность, вероятно, сложившаяся из старинных рыцарских, монархических и религиозных нравов лежит на всех манерах, даже на быте испанца" [3, с.145]. Далее: "В Бургосе... осмотрел я его великолепный собор и сделал визит дому, где родился Сид... Страна исторических преданий!... Какой другой народ с такой привязанностью хранит память своих героев!.. Что касается до собора – это один из великолепнейших в мире; никогда не встречал я такого удивительного слияния итальянского стиля с готическим" [3, с.10]. И, наконец: "Если насчет Испании так часто ошибаются, и, если так трудно не ошибиться на счет ее, не оттого ли это, что на Испанию смотрят не из нее самой, не из ее собственной истории, а из общей истории Европы" [3, с.32].

О переплетении в культуре Испании подобных замечательных и в то же время разноречивых тенденций будет рассуждать позднее Х. Ортега – и – Гассет в своих "Размышлениях о "Дон Кихоте"". "Видеть произведение Сервантеса как полемику с рыцарскими романами существенно важно для эстетики... теперь мы должны возвести современную действительность в ранг поэтического... Но как могут приобрести поэтическую ценность постоянный двор, Санчо, погонщик мулов и плут маэсе Педро? ... Дон Кихот – линия пересечения, грань, где сходятся оба мира... Вот почему с такой удивительной легкостью он переходит из унылого зала таверны в мир сказки... Действительность входит в поэзию, чтобы возвести приключение в самый высокий ранг... В одну прекрасную ночь таверна стала ковчегом, который поплыл по раскаленным равнинам Ла-Манчи, увозя в своем трюме Карла Великого и двенадцать пэров, Марсилио де Сансуэнья и несравненную Мелисандру" [4, с.130–131].

Как отмечает советский испанист А. Звигильский, очень сложной является проблема источников "Писем об Испании" [3, с.289]. Тем не менее в результате знакомства с текстом "Писем..." можно заключить, что источни-

ковая база этого текста (несмотря на свою в некотором роде недостаточность) довольно разнообразна и свидетельствует об обращении В.П. Боткина к т.н. культурно-историческим источникам. Среди последних следует особо выделить "Дон Кихота" Сервантеса, произведения Лопе де Вега и Кальдерона, тексты романсов Селина Аудальи и др. В.П. Боткин использовал и целый ряд исторических трудов и исторических записок французских и испанских авторов: Ф.А. Минье, Хуана де Риберы, Переса де Хита, Й. Конде и др. Исследователи отмечают также, что тяга "к очерковому изображению быта" [3, с.293], присущая В.П. Боткину, свидетельствует о влиянии на него костюмбризма (*costumbrismo*), литературного движения в Испании второй трети XIX в. А. Звигильский полагает, что данное обстоятельство подтверждается тем фактом, что перу В.П. Боткина принадлежит перевод на русский язык очерка о Мариано Хосе де Ларра – одном из самых знаменитых представителей испанского костюмбризма [3, с.293]. Завершая комментарий к боткинским "Письмам об Испании", следует еще раз подчеркнуть, что в последние десятилетия XIX – начале XX вв. ничего подобного этому произведению российские прото-испани-

сты более не создали.

Следует также отметить, что в России разработка ренессансоведческой стратегии (и искусствоведческой испанистики в том числе) начиналась в условиях, когда, говоря словами М.Н. Соколова, "русское понимание великого рубежа (т.е. Ренессанса) было полно куда более острых внутренних стрессов, чем понимание западное. Россия, где Возрождения в общепринятом историческом смысле не было, всегда ностальгически тяготела к нему, словно к несбывшейся грезе, ... в то же время неизбежно страшась его бездн" [5, с.10].

Речь в данном случае идет, конечно же, "о возрожденческих безднах", "о возрожденческом демонизме", о которых на рубеже XIX–XX вв. писали русские религиозные философы; при этом русские религиозные мыслители в истолковании Ренессанса концептуально были весьма близки к линии Г. Тоде, а не Я. Бургхардта [6, с.4]. Несомненно, ранее созданные "Письма об Испании" В.П. Боткина были совершенно свободны от грядущего трагического предвосхищения этих т.н. "возрожденческих бездн".

ЛИТЕРАТУРА

1. Базен Ж. История истории искусства: от Вазари до наших дней. М.: Изд. группа "Прогресс", 1995.
2. Юнусова М.Г. Теория и история культуры. Казань, 2007.
3. Боткин В. П. Письма об Испании. Л.: Наука, 1976.
4. Ортега – и – Гассет Х. Размышления о "Дон Кихоте" // Хосе Ортега – и – Гассет. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991.
5. Соколов М.Н. Вечный Ренессанс. Лекции о морфологии культуры Возрождения. М., 1999.
6. Зайцев А.А. Проторенессанс и раннее Возрождение в культурно-исторической концепции Пауля Оскара Кристеллера: автореф. дис. ... к.и.н. Казань, 2012.

© М.Г. Юнусова, (m.g.yunusova@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

